

УДК 332.025

<https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-1-7-16>

Стратегическое управление конкурентоспособностью региональных пространственно-отраслевых структур в современных условиях

Ю.В. Мишарин

Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,
614046, Пермь, ул. Барамзиной, д. 42/2
✉ 1907hb@gmail.com

Аннотация. Обобщены результаты исследований и теоретико-методологические подходы в области стратегирования и стратегического управления с учетом принципов развития. Представлена модель стратегического управления пространственным развитием, разработанная на основе положений хаотической теории инфляции экономического пространства. Выделено понятие «структурирование» как вид стратегического управления. Дизайн экономических структур рассматривается в качестве механизма реализации стратегии, разработанной на основе методологии сбалансированной системы показателей (BSC). Показаны особенности обеспечения конкурентоспособности региональной пространственно-отраслевой структуры с точки зрения концепции устойчивого развития. Предложено применение метода SEEIT-анализа/синтеза для оценки уровня конкуренции в пространственно-отраслевом разрезе (анализ) и выявления и формирования конкурентных преимуществ региональной пространственно-отраслевой структуры (синтез). На основе авторского определения устойчивого развития сформулировано понятие преходящего конкурентного преимущества (transient competitive advantage), которое отвечает современным условиям конкуренции.

Ключевые слова: стратегирование, стратегическое управление, региональная пространственно-отраслевая структура, устойчивое развитие, структурирование, дизайн экономических структур, преходящее конкурентное преимущество

Благодарности: Работа выполнена в рамках Плана НИР Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

Для цитирования: Мишарин Ю.В. Стратегическое управление конкурентоспособностью региональных пространственно-отраслевых структур в современных условиях. *Экономика в промышленности*. 2021;14(1):7–16. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-1-7-16>

Strategic management of competitiveness in regional spatial and sectoral structures under modern conditions

Yu.V. Misharin

Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
2/42 Baramzina Str., Perm 614046, Russian Federation
✉ 1907hb@gmail.com

Abstract. The article summarizes the results of the research conducted and theoretical and methodological approaches in strategizing and strategic management with considering the development principles. The author introduces the model of strategic management of spatial development based on the chaos theory of inflation in the economic environment. The article also defines the notion of “structuring” as a sort of strategic management. The design of economic structures is considered as the implementation mechanism for the strategy developed according to the balanced scorecard (BSC) methodology. The article reveals

the specific features of maintaining the competitiveness of a regional spatial and sectoral structure from the viewpoint of sustainable development concept. The author suggests the SEEIT-method of analysis and synthesis to evaluate the competitiveness level from the spatial and sectoral perspective (analysis) and create competitive advantages of regional spatial and sectoral structure (synthesis). The author's definition of sustainable development provides the basis for formulating a concept of transient competitive advantage which meets the modern conditions of competition.

Keywords: strategizing, strategic management, regional spatial and sectoral structure, sustainable development, structurizing, design of economic structures, Transient Competitive Advantage

Acknowledgments: The work is fulfilled according to the 2021 Scientific Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

For citation: Misharin Yu.V. Strategic management of competitiveness in regional spatial and sectoral structures under modern conditions. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2021;14(1):7-16. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-1-7-16>

现代条件下区域空间和产业结构竞争力的战略管理

Yu.V. 米沙林

俄罗斯科学院乌拉尔分院经济研究所彼尔姆分所
614046, 彼尔姆市, 巴拉姆季纳街42/2号

摘要: 本文总结了战略规划和战略管理领域的研究成果以及理论和方法, 同时考虑到发展原则。提出了在经济空间通货膨胀混沌理论原则的基础上开发的空间发展战略管理模型。强调将“结构化”概念作为一种战略管理。经济结构的设计作为实施基于平衡计分卡(BSC)方法制定的战略的机制。从可持续发展理念的角度, 揭示了确保区域空间和产业结构竞争力的特征。建议采用SEEIT分析/综合方法评估空间和产业层面的竞争水平(分析), 并确定并形成区域空间和产业结构的竞争优势(综合)。根据作者对可持续发展的定义, 表述了符合现代竞争条件的瞬时竞争优势的概念。

关键词: 战略规划、战略管理、区域空间与产业结构、可持续发展、结构化、经济结构设计、瞬时竞争优势

致谢: 文章是根据俄罗斯科学院乌拉尔分院经济学研究所2021年的研究计划编写的。

Введение

Проблематика стратегического управления развитием на страновом, региональном и корпоративном уровнях в пространственном и отраслевом разрезе рассматривается в последние 2–3 десятилетия государственными и корпоративными структурами, исследуется научным сообществом. К настоящему времени обобщение исследований в области теории стратегии и стратегирования нашло свое отражение в работах В.Л. Квинта. В этом плане обращает на себя внимание доклад В.Л. Квинта «Формирование стратегии как науки» на пленарном заседании «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости» XIX Международных Лихачевских научных чтений (2019 г.) [1] и 2-х-томное издание «Концепция стратегирования» (2019–2020 гг.) [2, 3].

Подтверждением выводов В.Л. Квинта в области теории стратегии и стратегирования мо-

жет служить наш собственный опыт исследований и практических работ. Так, еще в 1999 г. по решению Законодательного собрания Пермской области перед исполнительными органами власти был поставлен вопрос о разработке стратегии социально-экономического развития Пермской области. Разработка стратегии была приостановлена в 2000 г. в связи с выборами губернатора. Однако, с самого начала ее разработки были признаны ключевыми вопросы определения принципов развития субъекта Российской Федерации и механизма реализации стратегии. Очевиден был недостаток проработанности в теоретико-методологическом плане понимания особенностей развития в долгосрочной перспективе и, соответственно, механизма достижения перспективных параметров развития.

Что же касается принципов развития, то, чтобы «вписаться» в систему мировой экономи-

ки в режиме как кооперации, так и конкуренции, субъекту Российской Федерации необходимо было выбрать ту или иную систему принципов развития. К тому времени практически уже были сформулированы и реализовывались четыре группы принципов, получивших название «Вашингтонский консенсус», «Пекинский консенсус», «Мумбайский консенсус», позднее – «Сеульский консенсус», а также принципы «устойчивого развития» (*Sustainable Development*).

Как для субъекта Российской Федерации, так и для российского корпоративного сектора экономики, объективно наиболее перспективным был выбор принципа *Sustainable Development*, принятого международным сообществом на самом высоком уровне (ООН) в качестве системы координат развития.

Разработка теоретико-методологических подходов в этом направлении позволила принять участие в конкурсе на Премию Саммита Земли 2002 (*Earth Summit 2002 Awards*) (апрельский выпуск *Network 2002* www.earthsummit2002.org), проводимом при подготовке к Саммиту организациями Форума основных групп «За наше общее будущее» (*Stakeholder Forum for Our Common Future, London, UK*, www.earthsummit2002.org) и RSA (*Royal Society for the Encouragement of Arts Manufactures and Commerce, Bristol, UK*). Номинировать можно было работающих над общими вопросами устойчивого развития или над отдельным вопросом. В качестве вознаграждения предлагалось опубликование истории успеха. В число 29 номинантов Премии Саммита Земли 2002 (*Earth Summit 2002 Awards*), перечень которых был опубликован на сайте RSA (www.sage-rsa.org.uk/poll), вошли представители научных, деловых кругов, органов власти, неправительственных организаций из многих стран мира, в том числе, наша разработка *Methodology and technology of elaborated strategy of sustainable development*.

Этот результат дал нам основание для включения принципа «устойчивого развития» в его международном понимании как *sustainable development* в основу Концепции экологической политики Пермской области до 2010 г. (Постановление ЗС Пермской области от 22.04.2004 г. № 1380, в дальнейшем продлена до 2012 г.). На тот момент в Концепции было дано определение «устойчивого развития», предложенное в монографии «Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке», а именно: «устойчивое развитие – такое общественное развитие, при котором не разрушается природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы

не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [4].

Принятый в 2004 г. Градостроительный кодекс РФ, закрепивший принцип устойчивого развития в градостроительной деятельности, а по существу – в жизнедеятельности российского сообщества в целом, позволил нам в ряде работ сформулировать понятие устойчивого развития как баланса социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии на основе создаваемых средств труда и знаний, обеспечивающим воспроизводство и развитие ноосферы в заданных границах пространства-времени.

«Ноосферное» дополнение определения «устойчивого развития» было сделано нами с учетом сложившихся к тому времени представлений о том, что концепция *Sustainable Development* является переходной по отношению к ноосферному подходу, предложенному В.И. Вернадским [5].

Подтверждает правильность ориентации стратегического управления на принцип «устойчивого развития» то, что в Гарвардском и Стэнфордском университетах были созданы подразделения по устойчивому развитию (<https://www.hks.harvard.edu/centers/mrcbg/programs/sustsci>; <https://sdgc.stanford.edu>). Обращает на себя внимание, что в названии центра Стэнфордского университета – *The Center for Sustainable Development and Global Competitiveness* (CSDGC) – сначала указывается *Sustainable Development*, а только потом – *Global Competitiveness* (глобальная конкурентоспособность).

К сожалению, нормативно-правовая база Российской Федерации не допускала в тот момент и не дает возможности до настоящего времени осуществлять разработку документов стратегического и территориального планирования не только согласно данному определению «устойчивого развития» по принципам, в нем отраженным, но и не допускает разработку стратегий устойчивого развития согласно Целям развития тысячелетия (2000–2015 гг.) и, как продолжение, Целям устойчивого развития (2015–2030 гг.), принятым ООН. А.Г. Сахаровым и О.И. Колмар выполнен анализ перспектив реализации целей устойчивого развития (ЦУР) ООН в России [6]. Авторы считают необходимым и оптимальным решением для реализации ЦУР ООН в России принятие комплексной стратегии устойчивого развития.

Проблема в разработке комплексной стратегии устойчивого развития в Российской Федерации заключается в том, что до настоящего

времени в Федеральной службе государственной статистики из 244 показателей ЦУР (17 групп) разработаны – 31 %, в процессе разработки – 4 %, не разрабатываются – 63 % (www.gks.ru/sdg/reporting-status [7]). И это с учетом того, что распоряжение Правительства Российской Федерации по разработке показателей достижения ЦУР Российской Федерации было принято 06.05.2008 (№ 671-р, ред. от 17.02.2020 г.). Подходы к формированию показателей ЦУР изложены в *Sustainable Development Report 2019 (Transformation to achieve the Sustainable Development Goals. Includes the SDG Index and Dashboards)* [8].

Очевидно, что балансировку по показателям устойчивого развития, которые нормативно определены органами государственной власти Российской Федерации, но практически на 2/3 не разработаны, произвести невозможно, тем более определиться с механизмом реализации на их основе стратегии устойчивого развития.

Но наряду с этим просматривалась и видится необходимость дальнейшего раскрытия теоретических и методологических аспектов стратегического управления в пространственно-отраслевых структурах в контексте их конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития посредством адекватных механизмов реализации.

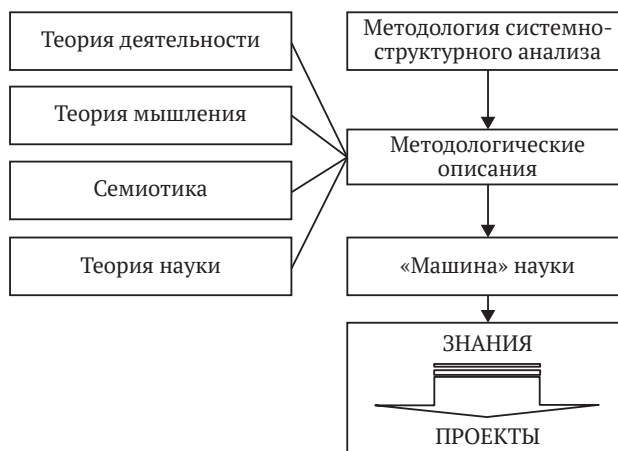
Теоретико-методологические аспекты стратегического управления конкурентоспособностью региональных пространственно-отраслевых структур

Потребность в теоретико-методологическом обеспечении стратегического управления региональных пространственно-отраслевых структур в России стала отчетливо проявляться на рубеже XX–XXI вв. Это нашло свое выражение в запросах органов власти субъектов Российской Федерации к научному сообществу (как это было показано выше на примере Пермской области).

При разработке теоретико-методологических аспектов стратегического управления за основу были приняты разработки Г.П. Щедровицкого. К тому времени были опубликованы его избранные труды (1995 г.) [9], в том числе, по методологии и философии организационно-управленческой деятельности, по программированию научных исследований и разработок. К настоящему времени на сайте, посвященном Г.П. Щедровицкому (<https://shchedrovitskiy.com/>), можно найти опубликованные им работы.

Системо-мыследеятельностная методология (СМД-методология), разработанная Г.П. Щедровицким, описывает организацию деятельности посредством проектного (конкретного) мышле-

ния – мыследействия, в основе которого лежит идеальное (абстрактное) мышление. Схематичное представление СМД-методологии Г.П. Щедровицкого приведено на **рис. 1**.

Рис. 1. Схематичное представление СМД-методологии (составлено автором по работам Г.П. Щедровицкого)

Fig. 1. Schematic representation of the SMD methodology (compiled by the author based on the works of G.P. Shchedrovitsky)

На рис. 1 «машина» науки – организация, действующая подобно механизму, налаженно и четко.

Предложенный Г.П. Щедровицким теоретико-методологический подход позволил сформулировать понятие «стратегирование» как целенаправленную совокупность процессов видения (прогнозирования) и формирования будущего, отражающую возможность и способность многоаспектного описания реальности с учетом всех закономерностей изменений, происходящих под воздействием на реальность, с принятием во внимание факторов, проявляющихся при воздействии на реальность, реагирующая не просто на реальность, но, прежде всего, на факторы, проявляющиеся в результате воздействия на реальность. То есть, стратегирование совмещает в себе стратегическое прогнозирование, планирование и управление.

В результате проведенных исследований было выявлено, что в качестве методологического базиса стратегирования целесообразно опираться на методологию структурирования.

В работе [10] была предложена модель стратегического управления пространственным развитием, разработанная на основе положений хаотической теории инфляции экономического пространства, в доработанном виде представленная на **рис. 2**.

Следует уточнить, что термин «инфляция» в отношении экономического пространства ис-

пользуется в общенаучной трактовке (инфляционная космология) как «расширение» [11]. Этот аспект рассмотрен в статьях [12, 13].

Экономическое пространство – это категория, определяемая не только физическими, реальными параметрами (территория – наземная/подземная, акватория – надводная/подводная, аэротерия, космотория), но и параметрами виртуальными (пространство широкого спектра экономических связей, образующих хозяйственные структуры). То есть, пространственное развитие (экономическое пространство), и региональное – в частности, определяется принципами цифровой экономики и принципами территориального (в расширенной трактовке) планирования.

Ключевые принципы цифровой экономики:

а) принцип гибридного пространства (гибридная структура), где *гибридное пространство* $\in$ *реальное пространство* $\times$ *виртуальное пространство*;

б) принцип «блокчейн» (*blockchain*) – выстраивание (структурирование) по определенным правилам непрерывной цепочки, образованной взаимосвязанными блоками (распределенная база данных, распределенная структура субъектов управления, распределенная структура объектов управления).

Принципы территориального планирования:

а) принцип устойчивого развития;

б) баланс социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии в заданных границах пространства-времени;

в) картографическая (пространственно-временная) визуализация данных, параметров *развития региональной пространственно-отраслевой структуры*.

С учетом принципов цифровой экономики и территориального планирования можно сказать, что результатом структурирования как вида управленческой деятельности являются системы [фр. *systeme* < лат. *systema* < греч. *systema* – соединенное, составленное из частей] – единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей.

В.Л. Квинт в докладе «Формирование стратегии как науки» [1] подчеркивает, что основополагающие законы и правила стратегии соотносятся с вопросами *асимметричной информации* в процессе принятия долгосрочных решений.

Это утверждение, а также формирование информационного общества на современном этапе, показывает необходимость выделения информатизации как самостоятельного и равнозначного элемента механизма управления, который должен рассматриваться как совокупность меха-

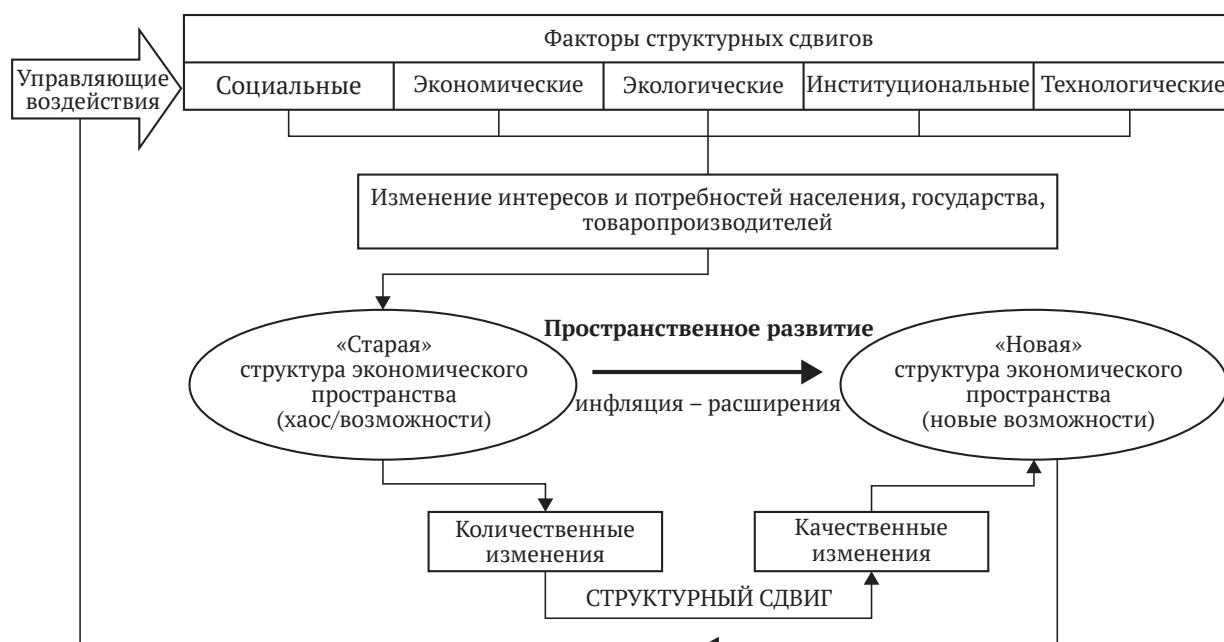

Рис. 2. Модель стратегического управления пространственным развитием на основе положений хаотической теории инфляции экономического пространства

Fig. 2. A model of strategic management of spatial development based on the provisions of the chaotic theory of inflation in economic space

низмов организации, мотивации и информатизации, с подмеханизмами планирования и контроля в каждом из них.

В работах В.Л. Квинта особо выделяется творческий аспект стратегирования и стратегического управления.

Такое представление в отношении структурирования как вида стратегического управления позволило проработать в качестве ключевого механизма реализации стратегии – дизайн экономического структур, его теоретические и методологические основы [15–17].

На рис. 3 показан теоретический базис дизайна экономических структур с учетом представлений об управлении как совокупности организации, мотивации и информатизации с планированием и контролем в них для построения требуемых стратегически систем, как результата стратегирования.

Этот подход позволил выделить в теоретическом базисе свое особое место элементу конкуренции, соотнося между собой *Sustainable Development* и *Global Competitiveness* (Стэнфордский университет).

Преходящие конкурентные преимущества (transient competitive advantage) региональных пространственно-отраслевых структур

Конкуренция современных социо-экономико-экологических систем с их институциональным и технологическим базисом за последние

100 лет приобрела значительно более широкие и глубокие масштабы.

Ключевые направления конкуренции в современном мире и глубина конкуренции определяются теми вызовами, которые стоят перед современным обществом и которые оно фиксирует различными способами, в том числе, документально оформленными решениями общепромышленного масштаба.

Прежде всего следует иметь в виду документы, закрепляющие решения в области «устойчивого развития» (Sustainable Development), которое реализуется в рамках пространственно-отраслевой структуры мега-, мезо- и микроуровней.

Для нашего исследования в области конкурентоспособности наибольший интерес представляет устойчивое развитие на мезоуровне, то есть устойчивое развитие региональной пространственно-отраслевой структуры, поскольку эта структура достаточно масштабна по своим пространственно-отраслевым характеристикам и их изменения более заметны при изменении параметров устойчивого развития во времени. Изменения параметров менее масштабны, чем на мегауровне, но более значимы и заметны, чем на микроуровне, и в ряде случаев на микроуровне изменений параметров может и не быть. С другой стороны, временные интервалы изменений более значительны, чем на микроуровне, однако позволяют фиксировать изменения быстрее, чем на мегауровне.

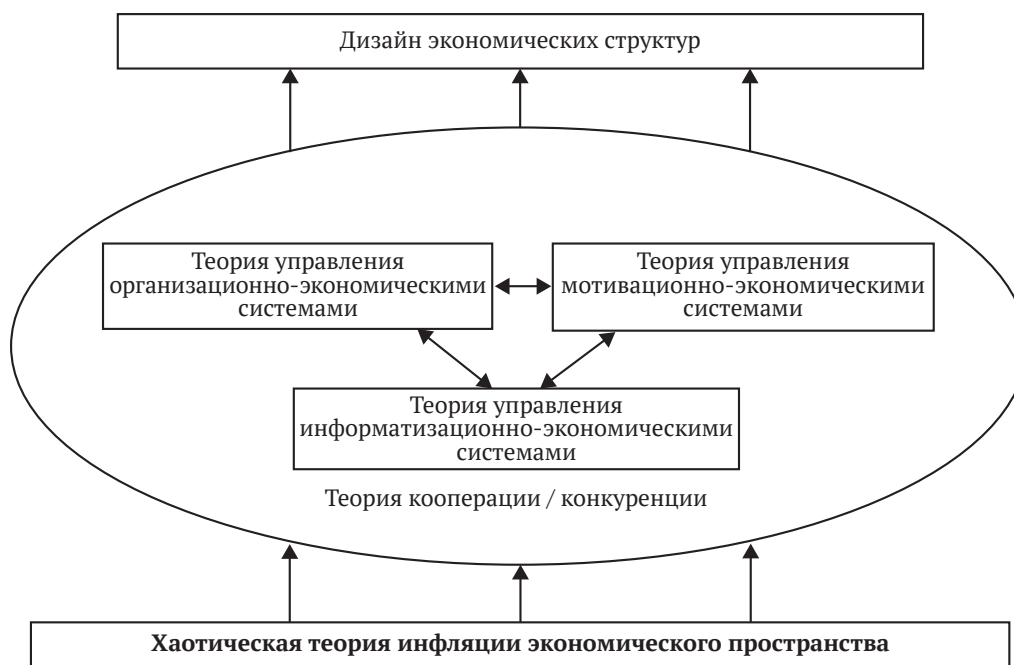

Рис. 3. Теоретический базис дизайна экономических структур [15]

Fig. 3. The theoretical basis for the design of economic structures [15]

Как было показано выше, устойчивое развитие отражается через баланс комплекса социальных, экономических, экологических и институциональных параметров развития при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии на основе создаваемых средств труда и знаний, обеспечивающим воспроизводство и развитие ноосферы в заданных границах пространства-времени.

Для определения уровня конкурентоспособности региональной пространственно-отраслевой структуры через баланс комплекса социальных, экономических, экологических и институциональных параметров развития при опережающем потребностях населения и запросы рынка развития технологического пространства региона предлагается использовать метод SEEIT-анализа/синтеза, изложенный нами в статье [10].

Метод SEEIT-анализа/синтеза предлагается использовать в данном случае для оценки уровня конкуренции в пространственно-отраслевом разрезе (анализ) и выявления и формирования конкурентных преимуществ региональной пространственно-отраслевой структуры (синтез).

На рис. 4 представлены оба этих подхода.

Учитывая то, что в международных и российских документах по открытой отчетности в области устойчивого развития просматривается более 400 параметров, которые характеризуют в той

или иной степени конкурентоспособность, уровень конкуренции предприятий, регионов, стран, в SEEIT-анализ/синтезе они сведены в пять ключевых групп (рис. 4): социальные (*Social*), экономические (*Economic*), экологические (*Ecological*), институциональные (*Institutional*) и технологические (*Technological*).

При том, что социальная, экономическая, экологическая, институциональная и технологическая сферы региональной пространственно-отраслевой структуры взаимозависимы (уровень баланса/дисбаланса параметров), на SEEIT-диаграмме можно получить графически отображаемый уровень конкуренции в разрезе социальных, экономических, экологических, институциональных и технологических параметров (сплошная линия на рис. 4), который в сопоставлении с уровнем конкуренции на аналогичной диаграмме по средне-страновым, региональным, отраслевым параметрам, либо по параметрам конкретных регионов демонстрирует конкурентоспособность анализируемой региональной пространственно-отраслевой структуры. Баланс социальных, экономических, экологических, институциональных и технологических параметров конкуренции определяется в виде стремящегося к правильному пятиугольнику.

Выявленная в результате SEEIT-анализа совокупность факторов конкуренции и характер

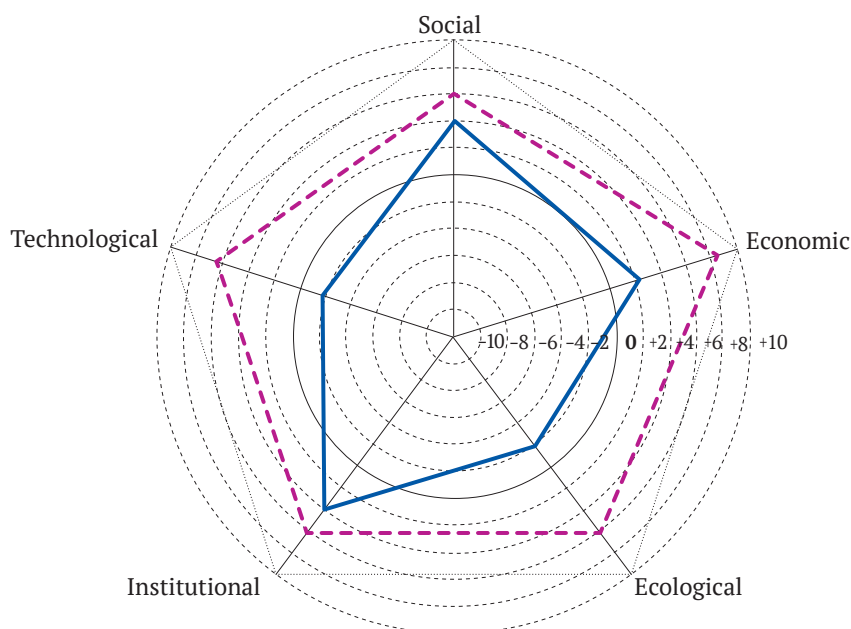

Рис. 4. Результирующая диаграмма SEEIT-анализа параметров конкуренции (сплошная линия) и результирующая диаграмма SEEIT-синтеза конкурентных преимуществ (прерывистая линия)

Fig. 4. The resulting SEEIT diagram of the analysis of competition parameters (solid line) and the resulting SEEIT diagram of the synthesis of competitive advantages (dashed line)

факторного воздействия по обеспечению конкурентоспособности позволяют определить те системообразующие факторы (SEЕIT-синтез), которые формируют структуру параметров конкурентных преимуществ региональной пространственно-отраслевой структуры.

Следует отметить, что многие исследователи, описывая специфику конкурентоспособности, обращают внимание на фактор времени и приходят к выводу, что недостаточно одноментного достижения устойчивого конкурентного преимущества по одному или комплексу параметров конкуренции. В современных условиях конкуренции необходимо некое перманентное конкурентное преимущество, работа на опережение по обеспечению конкурентных преимуществ [18, 19].

В этом отношении представляет интерес работа Р.Г. Макграта (R.G. McGrath) «Конец конкурентного преимущества» (*The End of Competitive Advantage. How to keep your strategy moving as fast as your business*) [20].

В данной работе акцент делается на том, что в современных условиях относительно высокой нестабильности и неопределенности среды главной стратегической идеей является преходящее конкурентное преимущество (*Transient Competitive Advantage* – ТСА).

В этом случае нами пересматриваются ставшие классическими подходы к пониманию сущности управления, когда равное по значимости место в управлении наряду с механизмами организации и мотивации занимает механизм информатизации, а планирование и контроль становятся неотъемлемыми подмеханизмами механизмов организации, мотивации и информатизации.

С учетом выше изложенного ключевой современной особенностью обеспечения конкурентоспособности региональной пространственно-отраслевой структуры следует считать достижение состояния преходящего конкурентного преимущества (*transient competitive advantage*), которое отражается опережающими (по времени, количеству, качеству) запросы рынка и потребности населения сбалансированными социальными, экономическими, экологическими, институциональными и технологическими параметрами региональной пространственно-отраслевой структуры. Преходящее конкурентное преимущество (ПКП) по данным параметрам обеспечивается соответствующей реализацией организации, мотивации и информатизации стратегического управления с планированием и контролем по каждому блоку. При этом ключевым условием ПКП

является своевременность производства и сбалансированность по социальным, экономическим, экологическим, институциональным и технологическим параметрам самой производимой продукции (работ, услуг).

Предлагаемый подход с учетом современных условий конкуренции позволяет разрабатывать адекватные модели конкуренции и сотрудничества социо-экономико-экологических систем с развивающимся институциональным и технологическим базисом.

Заключение

К настоящему времени можно полагать, что в работах отечественных и зарубежных исследователей в достаточной степени сформулированы теоретико-методологические подходы, обосновывающие ключевые положения стратегического управления конкурентоспособностью региональных пространственно-отраслевых структур в современных условиях.

В научных кругах критически пересмотрены принципы «Вашингтонского консенсуса», на правительственном уровне приняты принципы «Сеульского консенсуса», базирующиеся на принципах устойчивого развития (*Sustainable Development*). На государственном уровне в мировом сообществе отрабатываются с учетом страновой специфики системы показателей по Целям устойчивого развития, принятым ООН.

Внедряются в практику хозяйственной деятельности, государственного и муниципального управления методы открытой отчетности по устойчивому развитию [21]. Эти подходы постепенно трансформируются в систему международных (ISO), государственных (в РФ – ГОСТы) и корпоративных стандартов с отчетностью по ним по обоснованному ряду достоверных показателей.

С учетом данных аспектов в ряде работ нами предложены решения по формированию механизма реализации стратегии устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровнях с позиций дизайна экономических структур. В частности, такой механизм входит в состав модели стратегирования пространственного развития на основе технологии BSC/ССП [22, 23] и SEЕIT-анализа/синтеза в ее элементах [10].

Проблема в реализации предложенных подходов заключается в необходимом изменении ориентации вектора развития на макро-, мезо- и микроуровнях в сторону действительно устойчивого развития с получением доступа к системе показателей устойчивого развития для расчета и обоснования конкретных программно-проектных решений.

Список литературы

1. Квинт В.Л. Формирование стратегии как науки. В кн.: *XIX Международные Лихачевские научные чтения "Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости"* (Санкт-Петербург, 22–24 мая 2019 г.). СПб.: СПбГУП; 2019:129–132. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KvintVL_plen_rus_izd.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
2. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС; 2019. 132 с.
3. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС; 2020. 162 с.
4. Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И., Циканов М.М., Шопкоева Е.С., ред. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Экономика; 2002. 414 с.
5. Вернадский В.И. *Биосфера и ноосфера*. М.: Айрис-пресс; 2012. 576 с.
6. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019;14(1):189–206. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-11>
7. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2019: Крат. стат. сб. М.: Росстат; 2019. 39 с.
8. Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Lafortune G., Fuller G. *Sustainable development report 2019: Transformations to achieve the sustainable development goals*. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network; 2019. 478 p. URL: https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopmentreport/2019/2019_sustainable_development_report.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
9. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа культурной политики; 1995. 800 с.
10. Пыткин А.Н., Мишарин Ю.В. Стратегирование пространственного развития регионального промышленного комплекса. *Проблемы региональной экономики (г. Ижевск)*. 2017;(3-4):128–139.
11. Линде А.Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. М.: Наука; 1990. 280 с.
12. Мишарин Ю.В. Теоретические подходы к обоснованию хаотической теории инфляции экономического пространства. *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2013;(3):6–12.
13. Мишарин Ю.В., Атаманова Е.А. Стратегирование как целенаправленное структурирование хаоса. В кн.: *Теория и практика корпоративного менеджмента: Сб. науч. ст.* Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т; 2014;(11):227–231.
14. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 28.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
15. Мишарин Ю.В. Дизайн экономических структур регионального промышленного комплекса. *Проблемы региональной экономики (г. Ижевск)*. 2017;(3-4):121–127.
16. Мишарин Ю.В. Методологические аспекты дизайна экономических структур в региональном промышленном комплексе. В кн.: *Стратегия устойчивого экономического развития и ее особенности на современном этапе эволюции мировой цивилизации. Мат. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Кишинев: Славянский ун-т Республики Молдова*; 2017:79–83.
17. Мишарин Ю.В. Теоретико-методологические подходы к определению структуры творческого процесса дизайна экономических структур. В кн.: *Пермский край: новые вызовы, новое время. Мат. IV Пермского экон. конгр.* Пермь: ПГНИУ; 2018:129–134.
18. McGrath R.G. Transient advantage. *Harvard Business Review*. 2013;91(6):62–70.
19. Leavy B. Strategy, organization and leadership in a new "transient-advantage" world. *Strategy & Leadership*. 2014;42(4):3–13. <https://doi.org/10.1108/SL-05-2014-0038>
20. Макграт Р.Г. Конец конкурентного преимущества. Пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний; 2015. 251 с.
21. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4. Amsterdam: Global Reporting Initiative; 2013. 284 с. URL: <http://www.ecp.ru/sites/default/files/download/stakeholder/Russian-G4-Part-Two.pdf>
22. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес; 2003. 304 с.
23. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес; 2005. 512 с.

References

1. Kvint V.L. Formation of strategy as a science. In: 19th Int. Likhachev Scientific Readings "World development: Problems of predictability and controllability" (St. Petersburg, May 22–24, 2019). St. Petersburg: St. Petersburg Univ. of the Humanities and Social Sciences; 2019:129–132. (In Russ.). URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/KvintVL_plen_rus_izd.pdf (accessed on 20.09.2020).
2. Kvint V.L. The concept of strategizing. Vol. 1. St. Petersburg: North-West Inst. of Management; 2019. 132 p. (In Russ.).
3. Kvint V.L. The concept of strategizing. Vol. 2. St. Petersburg: North-West Inst. of Management; 2020. 162 p. (In Russ.).
4. Granberg A.G., Danilov-Danil'yan V.I., Tsikanov M.M., Shopkoeva E.S., eds. Strategy and

problems of sustainable development of Russia in the 21st century. Moscow: Ekonomika; 2002. 414 p. (In Russ.).

5. Vernadskii V.I. Biosphere and noosphere. Moscow: Airis-Press; 2012. 576 p. (In Russ.).

6. Sakharov A.G., Kolmar O.I. Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia. *International Organizations Research Journal*. 2019;14(1):189–206. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-11>

7. Sustainable development goals in the Russian Federation. 2019: Brief stat. coll. Moscow: Rosstat; 2019. 39 p. (In Russ.).

8. Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Lafortune G., Fuller G. Sustainable development report 2019: Transformations to achieve the sustainable development goals. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network; 2019. 478 p. URL: https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2019/2019_sustainable_development_report.pdf (accessed on 20.09.2020).

9. Shchedrovitskii G.P. Selected works. Moscow: School of Cultural Policy; 1995. 800 p. (In Russ.).

10. Pytkin A.N., Misharin Yu.V. Strategic spatial development of the regional industrial complex. *Problemy regional'noi ekonomiki (Izhevsk)*. 2017;(3-4):128–139. (In Russ.).

11. Linde A.D. Particle physics and inflationary cosmology. Moscow: Nauka; 1990. 280 p. (In Russ.).

12. Misharin Yu.V. Theoretical approaches towards justification of chaotic theory of economic space inflation. *Perm University Herald. Economy*. 2013;(3):6–12. (In Russ.).

13. Misharin Yu.V., Atamanova E.A. Strategizing as purposeful structuring of chaos. In: *Theory and practice of corporate management: Coll. sci. pap.* Perm: Perm State National Research Univ.; 2014;(11):227–231. (In Russ.).

14. Urban Planning Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ (as amended on December 28, 2019). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

15. Misharin Yu.V. Design of economic structures of the regional industrial complex. *Problemy regional'noi ekonomiki (Izhevsk)*. 2017;(3-4):121–127. (In Russ.).

16. Misharin Yu.V. Methodological aspects of the design of economic structures in the regional industrial complex. In: *The strategy of sustainable economic development and its features at the present stage of the evolution of world civilization. Proc. 8th Int. sci.-pract. conf.* Kishinev: Slavic Univ. of the Republic of Moldova; 2017:79–83. (In Russ.).

17. Misharin Yu.V. Theoretical and methodological approaches to determining the structure of the creative process of design of economic structures. In: *Perm territory: New challenges, new time. Proc. 4th Perm economic congr.* Perm: Perm State Univ.; 2018:129–134. (In Russ.).

18. McGrath R.G. Transient advantage. *Harvard Business Review*. 2013;91(6):62–70.

19. Leavy B. Strategy, organization and leadership in a new “transient-advantage” world. *Strategy & Leadership*. 2014;42(4):3–13. <https://doi.org/10.1108/SL-05-2014-0038>

20. McGrath R.G. The end of competitive advantage: How to keep your strategy moving as fast as your business. Boston, MA: Harvard Business Review Press; 2013. 240 p. (Russ. ed.: McGrath R.G. Konkurentnogo preimushchestva. Moscow: Binom. Laboratoriya znaniy; 2015. 251 p.).

21. G4 sustainability reporting guide. Amsterdam: Global Reporting Initiative; 2013. 284 p. URL: <http://www.ecp.ru/sites/default/files/download/stakeholder/Russian-G4-Part-Two.pdf> (In Russ.).

22. Kaplan R.S., Norton D.P. The balanced scorecard: Translating strategy into action. Boston, MA: Harvard Business School Press; 1996. 336 p. (Russ. ed.: Kaplan R.S., Norton D.P. Sbalansirovannaya sistema pokazatelei. Ot strategii k deistviyu. Moscow: Olymp-Business; 2003. 304 p.).

23. Kaplan R.S., Norton D.P. Strategy maps: Converting intangible assets into tangible outcomes. Boston, MA: Harvard Business School Press; 2003. 454 p. (Russ. ed.: Kaplan R.S., Norton D.P. Strategicheskie karty. Transformatsiya nematerial'nykh aktivov v material'nye rezul'taty. Moscow: Olymp-Business; 2005. 512 p.).

Информация об авторе

Мишарин Юрий Валентинович – научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики УрО РАН, 614046, Пермь, ул. Барамзиной, д. 42/2, 1907hb@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5111-2967>

Information about the author

Yuriy V. Misharin – Research Associate, the Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2/42 Baramzina Str., Perm 614046, Russian Federation, 1907hb@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5111-2967>

Поступила в редакцию 20.09.2020; поступила после доработки 08.02.2021; принята к публикации 11.03.2021
Submitted 20.09.2020; Revised 08.02.2021; Accepted 11.03.2021